

АЛЕКСАНДР ДИАНИН-ХАВАРА

СОТВОРЕННЫЙ
ДЛЯ ВЕЛИЧИЯ

Александр Кириллович Дианин-Хавард

Сотворенный для величия

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2625135

Сотворенный для величия: 2019

ISBN 978-5-9903292-1-8

Аннотация

«Сотворенный для величия: Лидерство как жизненный идеал» является углублением и раскрытием «Нравственного лидерства» (Москва, 2008), первой книги автора. «Мне потребовалось два года напряженного труда, чтобы понять, что великодушие и смирение – величие и служение – являются специфичными добродетелями лидеров. Эти понятия, богатые по смыслу, обладают огромным эмоциональным и экзистенциальным зарядом, проникают в самые глубины человеческих сердец. Великодушие и смирение, величие и служение – это жизненный идеал. Это открытие поразило и восхитило меня». Книга переведена на 10 языков. *Второе издание, исправленное и дополненное.*

Содержание

От автора	6
Введение	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Дианин-Хавард

Сотворенный для величия

© Александр Дианин-Хавард

«Сотворенный для величия» – это углубление и раскрытие «Нравственного лидерства» (2007), первой книги Александра Дианина-Хаварда. Автор показывает, что лидерство – это не просто нравственное упражнение, а жизненный идеал, поскольку специфические качества лидера – величие и служение – обладают мощным экзистенциальным зарядом, проникающим в самые глубины человеческих сердец.

Александр Кириллович Дианин-Хавард – автор Системы Нравственного Лидерства и основатель Института Нравственного Лидерства. Александр Кириллович – автор четырех книг: «Нравственное лидерство» (2007), «Сотворённый для величия» (2011), «Мой русский путь» (2014) и «От темперамента к характеру» (2018). Эти книги переведены на десятки языков. Александр Кириллович – внук эмигрантов первой волны. Он родился и учился в Париже, работал адвокатом в Страсбурге и Хельсинки. С 2007 года живет в Москве.

* * *

В наше болезненное время, когда европейскими обществами обуяла лень, скука жизни и неверие, когда всюду в странной взаимной комбинации царят нелюбовь к жизни и страх смерти, когда даже лучшие люди сидят, сложа руки, оправдывая свою лень и свой разврат отсутствием определенной цели в жизни, подвижники нужны, как солнце... Их личности – это живые документы, указывающие обществу, что есть еще люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно сознанной цели.

Антон Павлович Чехов

От автора

В 1983 году, закончив третий курс юридического факультета, я покинул столицу Франции, чтобы провести незабываемый месяц в компании моей двоюродной бабушки Елены и ее сына Тамаза. Они жили в Тбилиси, столице тогдашней Советской Грузии.

В следующий раз я попал в Грузию только в 1990 году, когда СССР уже разваливался. К тому времени бабушка Елена умерла, и мне было очень больно видеть, что Тамаз никак не может оправиться от этой потери. Он любил свою мать, как никого другого в этом мире. Он ни на минуту не оставлял ее с того трагического дня 1937 года, когда его отец был арестован, а позднее расстрелян НКВД. В ту пору Тамазу было всего 10 лет.

Однажды вечером мы поехали на кладбище почтить память бабушки Елены. За рулем выдавшего вида «жигуленка» сидел Тамаз. Чем ближе мы подъезжали к кладбищу, тем эмоциональнее он становился. Стемнело. Начал накрапывать дождь. Мы ехали по скользкой и извилистой горной дороге.

Неожиданно Тамаз обернулся ко мне.

– Не боишься? – спросил он.

Словно стыдясь другого ответа, я твердо ответил:

– Нет!

К моему ужасу, Тамаз до отказа выжал акселератор. Я едва успел призвать на помощь своего ангела-хранителя. Автомобиль, будто на крыльях, воспарил над пропастью, и через несколько секунд рухнул на надгробие горного кладбища. Ветровое стекло разбилось.

Нам понадобилась немалая ловкость, чтобы аккуратно вылезти из машины, — ведь она буквально висела в нескольких метрах от бездонной пропасти.

В полной тишине мы спускались с горы, не встретив на своем пути ни одной души. Неожиданно Тамаз сказал: «Надо же, ведь мы так и не доехали, куда собрались. И еще надгробия разрушили, которые не нам принадлежат».

Через час мы поймали попутку и добрались до Тбилиси. Было два часа ночи.

Я несколько дней размышлял над нашими ночными приключениями, которые закончились плохо, но могли бы закончиться еще хуже. По правде говоря, я разочаровался в Тамазе, но ничего ему не сказал. Более того, я понял, что этот 60-летний в ту пору мужчина уже очень давно — возможно, в тот момент, когда на его глазах арестовали отца, — потерял не только чувство ориентации в жизни, но и ощущение жизни как таковой.

Я часто думаю о Тамазе и о миллионах людей, в той или иной мере искалеченных тоталитарным идеологическим проектом XX века. Я размышляю о пустоте, разрушающей их сердца, а также о современной глобальной политике,

которая, сосредоточившись исключительно на экономике, только усугубляет эти душевные раны.

Но я также думаю о тех людях, которые, в отличие от Тамаза, получили огромные таланты – свободу, мир, воспитание в добродетелях, – и все-таки еще не полностью осознают свою ответственность перед Богом и людьми. К этим мужчинам и женщинам, молодым и не очень, обращена эта книга.

Введение

В своей книге «Нравственное лидерство», опубликованной в 2007 году, я изложил свое понимание лидерства. Оно заключается в следующем:

1. *Подлинное лидерство основывается на подлинной антропологии, т. е. на верном представлении о человеке.* Такое представление должно включать в себя аретологию – науку о добродетелях, – иначе оно будет неверным. Добродетель – это благородная привычка ума, воли и сердца, позволяющая человеку достичь личного совершенства и личной эффективности. Говорить о лидерстве – значит говорить о добродетели, потому что, во-первых, добродетель порождает доверие, без которого лидерство просто невозможно; а во-вторых, добродетель – это динамичная сила, увеличивающая способность лидера к действию; об этом свидетельствует первоначальное значение латинского слова *virtus* (добродетель) – энергия. Добродетель позволяет лидеру делать то, чего мы от него ожидаем.

2. *Великодушие и смирение, которые являются в основном добродетелями сердца – это сущность (специфика) лидерства.* Великодушие (греч. мегалопсихия, лат. магнанимитас) чаще всего означает щедрость души, готовность бес-

корыстно жертвовать своими интересами для других. Но у этого термина есть и другое значение: великодушен тот, кто *устремлен к великому*. В нравственном лидерстве мы употребляем термин «великодушие» только в этом последнем смысле. Великодушие лидера – в осознании и утверждении его собственного достоинства, в его мечте и в его миссии; в его вере, в его рвении, в его надежде и смелости; в том, как он раскрывает таланты в себе и других; в том, как он строит свою личность и личность окружающих; в том, как он вдохновляет, возвышает и воспитывает людей. Лидер великодушен и смиренен. Смирение – это привычка жить в истине по отношению к Богу (осознание нашего тварного бытия), к самому себе (осознание нашей силы и нашей слабости), к другим (служение людям). В нравственном лидерстве мы употребляем термин «смирение» чаще всего в этом последнем смысле. В лидерстве под смирением подразумевается служение. Лидер привлекает, а не подталкивает; учит, а не приказывает; вдохновляет, а не распекает. Лидер – не тот, кто проявляет власть над другими, а тот, кто дает другим возможность проявить себя. Последователи лидера – это люди, которым он служит. Великодушие и смирение – это *специфичные* добродетели лидера; вместе они составляют *сущность* (специфику) лидерства.

3. *Добродетели благоразумия, справедливости, мужества и самообладания, которые являются, в основном, доб-*

родетелями ума и воли, – это фундамент (опора) лидерства. Благоразумие помогает принимать верные решения; мужество помогает рисковать и держаться избранного курса; самообладание помогает подчинять эмоции духу и вложить их жизненную энергию в исполнение нашей миссии; справедливость позволяет воздавать каждому должное. Эти четыре добродетели составляют не сущность лидерства, а его фундамент. Без них лидерство невозможно.

4. *Поскольку добродетель – это привычка, приобретаемая через практику, мы можем утверждать: лидерами не рождаются – ими становятся.* Лидерство – это свойство характера (добродетели, свободы, роста), а не темперамента (биологии, детерминизма, стагнации). Темперамент может способствовать формированию одних добродетелей и мешать развитию других; но когда созревают добродетели, они налагают на темперамент отпечаток характера, так что темперамент уже не господствует над нами. Темперамент не препятствует лидерству; лидерству препятствует недостаток характера, он лишает нас нравственной энергии и свободы.

5. *Лидеры не руководят людьми путем осуществления potestas, или власти, внутренне присущей их положению. Они руководят с помощью auctoritas – авторитета, протекающего из характера.* В любом положении человек может быть лидером, если он обладает авторитетом. Лидерство

не связано с занимаемым постом, лидер – это не босс.

6. Разум, воля и сердце позволяют нам делать три вещи, существенные для возрастания в добродетели: 1) *созерцать* добродетель, наслаждаться ее красотой и сильно желать ее (функция сердца); 2) *понимать* в каждой конкретной ситуации как поступать добродетельно (функция разума); 3) *поступать* добродетельно (функция воли).

7. *Посредством добродетелей лидеры достигают зрелости в своих суждениях, эмоциях и поступках.* Безошибочные признаки зрелости – это уверенность в себе и последовательность в действиях, психологическая уравновешенность, радость и оптимизм, естественность, чувство свободы и ответственности, состояние внутреннего мира. Лидеры не скептически и не циничны, они – реалисты. Реализм – это способность сохранить благородные стремления души, даже если человек опутан собственными слабостями. Реалист не поддается слабостям, он превосходит их, упражняясь в добродетелях.

8. Мы упражняемся в добродетелях, чтобы достичь самореализации (совершенства человеческой природы) и личной эффективности. Добродетель – это совершенство (*арете́*, на древнегреческом) и сила (*виртус*, на латыни). Мы возвращаем добродетель, чтобы стать лучше и эффективнее.

Чем больше наше совершенство, тем выше наша эффективность.

9. *Лидеры соблюдают этику, основанную на добродетели, в большей мере, чем этику, основанную на правилах.* Этика добродетели не отрицает необходимости правил, но настаивает на том, что они не могут быть высшим обоснованием этики. Правила должны служить добродетели. Это – должный порядок вещей. Добродетель, в отличие от правил, всегда имеет оригинальный, творческий и многогранный характер.

10. *Практика специфически христианских добродетелей веры, надежды и любви оказывает огромное воздействие на лидерство.* Эти сверхприродные добродетели укрепляют, возвышают и преображают природные добродетели великодушия и смирения, составляющие сущность лидерства, и природные добродетели благоразумия, мужества, самообладания и справедливости, составляющие его фундамент. Поэтому ни одна работа о лидерстве не может быть полной без упоминания сверхприродных добродетелей.

«Сотворенный для величия» (2011) – это углубление и раскрытие «Нравственного лидерства» (2007). Эти две книги составляют вместе единое целое.

Мне потребовалось два года напряженного труда, чтобы понять, что именно великодушие и смирение являются специфичными добродетелями лидеров. Я пришел к такому выводу на основе тщательного изучения жизненного пути и поведения многих выдающихся личностей. Великодушие и смирение... Два слова – в два года! Кому-то это покажется очень странным. Станным, на самом деле, если бы речь шла о банальных и очевидных для всех понятиях. Но великодушие и смирение – понятия, богатые по смыслу, обладающие огромным эмоциональным и экзистенциальным зарядом, проникающим в самые глубины человеческих сердец. И это понятно, ведь в них воплощен жизненный идеал – идеал величия и служения.

Я обнаружил, что *лидерство есть жизненный идеал для человека, поскольку специфичные добродетели подлинного лидера – великодушие и смирение – несут в себе высокую жизненную идею. Великодушие и смирение, величие и служение – это уже жизненный идеал.* Это открытие поразило и восхитило меня.

Человеку можно и нужно основывать свои *действия* на благоразумии, мужестве, самообладании и справедливости, но *бытие* свое он может основывать только на великодушии и смирении – на идеалах величия и служения, на идеалах лидерства. *Великодушие – это жажда жить полнокровной жизнью, смирение – это жажда любить и жертвовать собой за других.* Любое человеческое сердце, осознанно или

неосознанно, хочет жить и хочет любить. Великодушие и смирение – это необходимые условия личностной самореализации.

Великодушие и смирение составляют идеал достоинства и величия человека. *Великодушием человек утверждает свое личное достоинство и величие; смирением он утверждает достоинство и величие другого.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.